

14. Астахов П. О защите чести и деловой репутации юридических лиц // Современное право. 2005. № 12.
15. Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т. 1 (1649–1675). СПб., 1830. 982 с.
16. О кредитных историях: федер. закон от 30 декабря 2004 г. № 218-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС «Гарант». 2011.
17. Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации: федер. закон от 10 декабря 1995 г. № 195-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС «Гарант». 2011.

REFERENCES

1. Mingazova I. V. Right of property in the international law. M.: Volters of Kluwer, 2007. P. 463.
2. Harris D. J., Boele O., Warbick C. Law of the European Convention on human of rights. London, 1995. P. 527.
3. Starzhenetskiy B. B. Relationship of the international (European) and Russian lawful regulation of the institute of property. M., 2003. 522 p.
4. Pavlova Yu. S. Restriction of economic rights and freedoms: theoretical and legislative analysis: abstract of dissertation of the candidate of law. N. Novgorod, 2007. P. 26.
5. Principles, limits, bases of restrictions of the rights and freedoms of a human being in compliance with the Russian legislation and the international law: the round table of the journal 'State and law' // State and law. 1998. #7. P. 25.
6. Kamyshanskiy V. P. Limits and limitation of the right of property. Volgograd: Volgograd juridical institute of MVD of Russia, 2000. 227 p.
7. Novgorodtsev P. Introduction into the philosophy of right. P. 2. Crisis of contemporary legal conscience. M., 2007. 312 p.
8. Gervagen L. L. Institute of property as the basis of the system of civil liberties. Petrograd, 1917. 346 p.
9. Decision of plenum VAS RF dated 30.06.2011 # 51 "On the examination of the matters of bankruptcy of individual owners" [Electronic resource] // SPS "Garant". 2011.
10. Trenkler A. I. Protection of the business standing of legal persons in the arbitrage // Jurisprudence. 2001. # 2. P. 109–197.
11. Sakharov Yu. Z. The business standing of the subjects of owner's activity in the system of the objects of civil liberties and special feature of its civil- lawful protection: the abstract of dissertation of the candidate of law. Kazan, 2007. 24 p.
12. Sklyarova Ya. V. Compensation of losses as the method of protection of the business standing // Losses and the practice of their compensation: collection of the articles / edited by M.A. Rozhkova. M.: Statute, 2006. 212 p.
13. Ivanov D. A. Compensation of the harm of the business standing to legal persons, that suffered from the crimes [Electronic resource] // SPS "Garant". 2011.
14. Astakhov P. On the protection of honor and business standing of legal persons // Contemporary right. 2005. № 12.
15. Complete set of the laws of the Russian Empire. Book one. Т. 1 (1649–1675). St. Petersburg, 1830. P. 982.
16. On the credit histories: Federal law dated December 30, 2004. # 218-FZ [Electronic resource] // SPS "Garant". 2011.
17. On the bases of social services of population in the Russian Federation: Federal law dated December 10, 1995. # 195-FZ [Electronic resource] // SPS "Garant". 2011.

УДК 343.62
ББК 67.511.11

Дадаев Сулейман Лемаевич,
соискатель каф. уголовно-правовых дисциплин
Кисловодского института экономики и права,
г. Кисловодск,
e-mail: info@uecs.ru

О НЕОБХОДИМОСТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ МАЛОЛЕТНИХ

ON THE NECESSITY OF IMPROVEMENT OF THE CRIMINAL-LEGAL PROTECTION OF JUVENILE

На основе комплексного исследования, проведенного автором, рассматриваются проблемные ситуации, относящиеся к современному состоянию защиты малолетних лиц от преступных посягательств. Как показало исследование, дети довольно часто становятся потерпевшими от преступлений, а практика применения уголовно-правовых

норм не всегда является адекватной. В статье приводится классификация уголовно-правовых норм, ориентированных на защиту интересов малолетних, и предложены направления совершенствования правоприменительной практики. Анализируются меры, направленные на совершенствование уголовно-правовой защиты малолетних.

On the basis of complex research conducted by the author, the problematic situation related to the modern state of the juvenile protection against the criminal infringements has been reviewed. The research has shown that children pretty often become victims of crimes, and the practice of the criminal-legal norms application is not always adequate. The article has provided classification of the criminal-legal norms targeted to protection of the juvenile interests and has proposed the directions of improvement of the legislation application. The measures aimed at improvement of the criminal-legal protection if juvenile have been analyzed.

Ключевые слова: малолетний потерпевший, малолетняя жертва преступления, правовые нормы, защищающие малолетнего, соотношения понятий «объект защиты» и «потерпевший», признаки малолетнего потерпевшего, преступление, потерпевший, жертва, правонарушение, наказание.

Keywords: juvenile victim, juvenile victim of a crime, rules of the law protecting juvenile, ratio of the concepts 'object of protection' and 'victim', signs of juvenile victim, crime, victim, aggrieved person, infraction, punishment.

Уровень защиты детей от преступных посягательств напрямую отражает отношение к общечеловеческим ценностям, свидетельствует о цивилизованности общества, его нравственном и культурном уровне. Отношение к малолетним в современной России нередко характеризуется жестокостью и противоправностью поведения взрослых. Насилие, иные преступления в отношении малолетних, не достигших 14 лет, обладает значительной общественной опасностью, при этом оно является в высокой степени латентным, во многом потому, что зачастую исходит от лиц, состоящих в непосредственном родстве или близком бытовом общении с потерпевшими (родители, родственники, иные близкие лица, соседи или приятели). Дети в силу возрастных особенностей не могут отстаивать свои права. Именно поэтому в рамках проблемы уголовно-правовой защиты малолетних Ю. Е. Пудовочкиным, Э. Б. Мельниковой, Г. М. Миньковским, В. П. Ревиным и другими учеными вносятся предложения о формировании ювенального правосудия [1, с. 44–45; 2; 3].

В теории уголовного права понятие малолетнего лица, потерпевшего от преступления, раскрывается в рамках объекта преступления. Общеизвестным и традиционным понятием объекта преступления является его определение через общественные отношения, закрепленные законом (соответственно, посягательство на них и будет признано преступлением, влекущим уголовную ответственность). Такой позиции сегодня придерживаются и отстаивают ее большинство ученых-криминалистов [4, с. 129–130; 5, с. 4; 6, с. 148; 7, с. 114].

В рамках нашей статьи, посвященной изучению института малолетнего потерпевшего, представляется интересным и уместным анализ некоторых выводов Г. П. Новоселова, который пишет: «Разве не приобретает человек с момента своего рождения какие-то права, защита которых – обязанность государства? Верно, что правоспособность несовершеннолетнего носит ограни-

ченный характер. Однако данное ограничение ни в коей мере не касается его защиты в качестве объекта посягательства, которым, по крайней мере, с позиций принципа уголовного права, должно признаваться любое лицо вне зависимости от возраста, гражданства, умственного развития, социального положения и т. д.» [8, с. 59]. Таким образом, Г. П. Новоселов выделяет из круга потерпевших лиц несовершеннолетнего и, конечно же, малолетнего возраста и предлагает считать таких потерпевших объектом всех без исключения преступных посягательств. В настоящее время признаки, которыми обладает лицо, признаваемое малолетним потерпевшим, в определенной мере ограничивают его статус в плане уголовно-правовой охраны. Признание малолетнего «полноценным» объектом преступного посягательства должно максимально обеспечивать полноценную правовую охрану его прав, свобод и интересов, присущих ему от рождения. Следует заметить, что подобная постановка вопроса не нова, однако в современной уголовно-правовой литературе данное положение рассматривается лишь отдельными учеными и только применительно к преступлениям против личности.

До принятия Уголовного кодекса Российской Федерации 1996 г. малолетний возраст как признак потерпевшего и как обстоятельство, отягчающее наказание, был предусмотрен в п. 5 ст. 34 «Основ уголовного законодательства СССР» 1958 г. [9] (позднее – в п. 5 ст. 39 УК РСФСР 1960 г. [10]). В частности, данными нормами устанавливалась повышенная уголовная ответственность в случаях совершения преступления «в отношении малолетнего, престарелого или лица, находящегося в беспомощном состоянии, а также в отношении лица, находящегося в материальной, служебной или иной зависимости от виновного». Г. Л. Кригер пояснил включение указанных лиц в данную категорию тем, что «во всех этих случаях преступление направлено против лиц, лишенных возможности защитить себя и свои законные интересы». Он поясняет свою позицию тем, что использование беспомощного положения потерпевшего, в коем находятся все перечисленные лица, свидетельствует о бесчеловечности преступника, о его моральном падении, а также крайней низменности мотивов его поведения, что требует применения к виновному более суровых мер наказания. Это положение нашло отражение в п. 5 ст. 39 УК РСФСР 1960 г. «Обстоятельства, отягчающие наказание». Оно получило в последующем доктринальное толкование понятия малолетнего лица, потерпевшего от преступления. Под малолетним потерпевшим следует понимать лиц мужского или женского пола, не достигших четырнадцатилетнего возраста. При этом авторы пояснили, что физические и психические возможности малолетних весьма ограничены, они нуждаются в помощи и поддержке [11, с. 122].

В данном толковании признака малолетства усматривается существенное отклонение от общепринятого правила приравнивать статус детей малолетнего возраста к статусу беспомощного лица. Авторы указывают на ограниченные возможности малолетних, но не относят их непосредственно к беспомощным лицам. Хотя понятно, что если речь идет о малолетнем, например, грудного возраста, то невозможно сравнить его статус с детьми, например, школьного возраста (12–14 лет).

Еще одно указание на малолетний возраст жертвы содержится в ст. 125 ныне действующего УК РФ. Законодатель непосредственно указывает, что малолетство лишает возможности «принять меры к самосохранению», в силу чего заведомое оставление без помощи такого лица, как и иного, находящегося в состоянии беспомощности, если виновный имел возможность оказать помощь и был обязан иметь о нем заботу либо сам поставил в опасное для жизни или здоровья состояние, наказывается штрафом в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев, либо обязательными работами на срок от ста двадцати до ста восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до одного года, либо арестом на срок до трех месяцев, либо лишением свободы на срок до одного года [12].

Судебная практика, как и законодатель при конструировании норм со специальным возрастным признаком малолетнего потерпевшего, как правило, относят последнего к категории лиц, находящихся в беспомощном состоянии. При этом изучение уголовных дел свидетельствует о недостаточном знании следователями и судьями уголовного законодательства в части применения норм о малолетних потерпевших и иных потерпевших, приравненных к ним по статусу беспомощности.

Как полагают авторы работы «Охрана прав беспомощных потерпевших по уголовным делам»: «Ошибки и недостатки обусловлены тем, что на предварительном следствии приходится исследовать не только обстоятельства дела, но и само понятие (содержание) беспомощности потерпевшего, имеющее многогранное правовое значение; устанавливать фактические данные о нахождении жертвы преступления в конкретном беспомощном состоянии; давать материальную и процессуально-правовую оценку этому юридически значимому обстоятельству и учитывать его при принятии важнейших процессуальных решений» [13, с. 4]. Вместе с тем можно объяснить и отчасти оправдать данные ошибки тем обстоятельством, что действующее уголовное законодательство не содержит точного и полного понятия беспомощного состояния потерпевшего и каких-либо оценочных критериев для его характеристики. Это является, на наш взгляд, одним из главных правовых пробелов, приводящих к расширительному либо, напротив, ограничительному толкованию данного признака, а значит, и порождает сложности при определении понятия малолетнего потерпевшего.

К тому же существует масса толкований беспомощного состояния как в уголовном праве, так и в смежных науках. Например, беспомощным состоянием отдельными учеными названо такое, при котором человек лишен возможности сопротивляться [14, с. 9]. Однако применительно к малолетнему оно неудачно, так как физическая невозможность оказания сопротивления в основном вторична, первичную роль играет уголовно-правовая и социально-психологическая беспомощность (неспособность осознавать преступный характер посягательства, отсутствие осознания объективного мира вообще у детей грудного и младшего возраста, абсолютная правовая, материальная и психологическая зависимость от взрослых). Продолжая дискуссию, М. Н. Хлынцов (при-

менительно к составу изнасилования) под беспомощным состоянием потерпевшей понимает ее физическое или психическое состояние, при котором она:

а) не отдает себе отчета в том, что виновный намеревается совершить с ней половое сношение, и не может выразить свою волю по этому поводу, находясь в бессознательном состоянии, вызванном болезнью, сильным состоянием опьянения, наркотом, или будучи психически больной;

б) отдает себе отчет в этом, но лишена возможности оказать сопротивление виновному, будучи тяжело больной или физически беспомощной (по инвалидности или по старости) [15, с. 8]. Данные рассуждения также не могут конкретно отразить признак малолетства как обстоятельства отражающего беспомощное состояние. Такой критерий, как «отдавать себе отчет» либо «не отдавать отчета» может быть применим только к достаточно зрелым личностям, чего нельзя сказать о малолетних.

Таким образом, можно сделать вывод, что малолетний среди категории лиц, чье состояние законодатель характеризует как «беспомощное», занимает свое особое место, существенно отличающее его от иных потерпевших данного уровня уголовно-правовой защиты. Его физиологические, психологические и социальные характеристики не позволяют применять к нему те критерии, которые приемлемы для характеристик иных потерпевших, приравненных к беспомощным лицам.

На наш взгляд, не лучшим образом определяет понятие беспомощности и постановление Пленума Верховного суда РФ от 15 июня 2004 г. № 11 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 Уголовного кодекса Российской Федерации», в котором было дано уточнение понятия беспомощности потерпевшей [16, с. 38], однако вновь оно может толковаться весьма противоречиво применительно к малолетним жертвам. В частности, в нем указано: «Изнасилования (статья 131 УК РФ) и насильственные действия сексуального характера (статья 132 УК РФ) следует признавать совершенными с использованием беспомощного состояния потерпевшего лица в тех случаях, когда оно в силу своего физического или психического состояния (слабоумие или другое психическое расстройство, физические недостатки, иное болезненное либо бессознательное состояние, малолетний или престарелый возраст и т. п.) не могло понимать характер и значение совершаемых с ним действий либо оказать сопротивление виновному лицу. Решая вопрос о том, является ли состояние потерпевшего лица беспомощным, судам следует исходить из имеющихся доказательств по делу, включая соответствующее заключение эксперта, когда для установления психического или физического состояния потерпевшего (потерпевшей) проведение судебной экспертизы является необходимым» [17].

Остается неясным вопрос о том, признается ли малолетнее лицо беспомощным либо же данный вопрос отдается на усмотрение судебной экспертизы. Из положений указанного документа скорее напрашивается второй и весьма двусмысленный вывод. Получается, что в одних случаях малолетнее лицо, возможно, не будет признано находившимся в беспомощном состоянии, в то время как в других данный факт получит подтверждение экспертов.

Основываясь на высказанных позициях, приведенных авторами, можно выделить основные уголовно-правовые и иные социально значимые признаки, которыми обладает малолетний потерпевший. Во-первых, это возраст: нижняя возрастная граница определяется началом жизни ребенка, а верхний предел ограничивается 14 годами.

Во-вторых, это физическая и психическая беспомощность, которая свойственна всем лицам данного возраста (однако при этом существенно различающаяся по объему в зависимости от возрастных групп внутри категории малолетних лиц). Автоматическое признание всех лиц данного возраста беспомощными, с одной стороны, обеспечивало бы максимальную защиту их прав и интересов как потерпевших. Но, с другой стороны, несмотря на презумпцию беспомощности такого ребенка, в каждом случае требуется индивидуальное изучение способности лица осознавать характер и значение совершаемых в отношении его преступных действий и способности оказать сопротивление. Вместе с тем последнее скорее необходимо для полноценного и объективного проведения расследования, чем для применения в целях повышения уровня и качества охраны прав и законных интересов малолетнего потерпевшего. Представляется, что в любом случае и понимание совершаемых в отношении него действий, и способность оказать сопротивление преступнику у ребенка данного возраста всегда существуют лишь отчасти. Поэтому ни при каких условиях они не могут быть приравнены к аналогичным возможностям и формам поведения и мышления взрослого человека, даже если при проведении расследования их формальные характеристики соответствуют совершеннолетнему возрасту.

Наконец, в-третьих, в статусе малолетней жертвы имеется обязательный признак – это максимальная социально-психологическая зависимость от взрослых лиц (особенно родителей, лиц, их заменяющих), которая существует как главный фактор беспомощности, резко снижающий способность детей к самозащите и повышающий их уязвимость от преступных посягательств. Каждый ребенок воспитывается (в той или иной степени) в уважении к любому взрослому человеку и зависимости от него. Для ребенка обычно является непростительным ослушаться взрослого, наругать ему, отказать в помощи, не выполнить его требование. Поэтому и в случаях с вовлечением подростка в преступную деятельность либо антиобщественное поведение дети являются жертвами. То же самое можно сказать и в отношении малолетних потерпевших, когда ребенок еще более беззащитен – как перед произволом собственных родителей, так и перед принуждением или психологическим воздействием иных взрослых лиц. Представляется, что в случа-

ях преступных посягательств на личность малолетнего со стороны законных представителей (а особенно родителей) фактически нейтрализуется возможность реализации прав потерпевшего на защиту в уголовно-правовом порядке. Фактически речь зачастую идет о проблеме защиты ребенка от посягательств собственных же родителей, и это определяет его чрезвычайно уязвимое положение. На сегодняшний день не существует сколько-нибудь эффективного механизма защиты детей в подобных случаях – ни в законодательно регламентированном порядке, ни в реальной практике охраны прав и законных интересов малолетних [18, с. 10].

Изучение уголовно-правовых средств защиты малолетних позволяет классифицировать следующие нормы, включенные в Уголовный кодекс РФ:

а) малолетний возраст потерпевшего как обстоятельство, отягчающее наказание виновного (п. «з» ч. 1 ст. 63 УК РФ);

б) малолетний возраст потерпевшего как обязательный признак основного состава преступления, в том числе в случаях, когда это прямо указывается в диспозиции нормы закона или вытекает из указания на беспомощное состояние потерпевшего или его зависимости от взрослого (ст. 106, 125 УК РФ);

в) малолетний возраст потерпевшего как констатация признака беспомощного состояния, являющегося квалифицирующим обстоятельством состава преступления (п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ; п. «б» ч. 2 ст. 111 УК РФ; п. «в» ч. 2 ст. 112 УК РФ; п. «г» ч. 2 ст. 117 УК РФ; ч. 2 ст. 120 УК РФ; п. «в» ч. 3 ст. 131 УК РФ; п. «в» ч. 3 ст. 132 УК РФ);

г) иные преступления, которые не являются посягательством на малолетнего в узком смысле этого понятия, но предполагают малолетний возраст как специальный признак потерпевшего (ч. 2 ст. 121 УК РФ; ч. 3 ст. 122 УК РФ; п. «д» ч. 2 ст. 126 УК РФ; п. «д» ч. 2 ст. 127 УК РФ; п. «б» ч. 2 ст. 1271 УК РФ; п. «б» ч. 2 ст. 1272 УК РФ; ст. 150 УК РФ; ст. 151 УК РФ; ст. 153 УК РФ; ст. 154 УК РФ; ст. 155 УК РФ; ст. 156 УК РФ; ч. 1 ст. 157 УК РФ).

Подводя некоторые итоги, следует отметить, что, несмотря на юридическое и фактическое признание ребенка наименее защищенным и, в ряде обстоятельств, беспомощным членом общества, преступник нередко абсолютно необоснованно получает большее снисхождение, нежели за преступление в отношении взрослого человека. Очевидно, такое положение вряд ли может быть признано обоснованным, а лица, применяющие уголовный закон в случае, если жертвой преступления является малолетний, обязательно должны рассматривать возможность применения обстоятельства, отягчающего наказание (п. «з» ч. 1 ст. 63 УК РФ).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Пудовочкин Ю. Е. Ювенальное уголовное право: понятие, методы, источники // Журнал российского права. 2002. № 3. С. 41–51.
2. Мельникова Э. Б. Ювенальная юстиция. Проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминологии : учеб. пособие. М.: Дело, 2001. 272 с.
3. Миньковский Г. М., Ревин В. П. Концепция специализации правосудия по делам несовершеннолетних // Труды Академии МВД России «Уголовная политика и реформа уголовного законодательства». М., 1997. С. 215–230.

4. Пионтковский А. А. Уголовное право РСФСР. Часть общая. М.: Гос. изд., 1924.
5. Никифоров Б. С. Объект преступления по советскому уголовному праву. М.: Гос. изд-во юридической литературы, 1960. 232 с.
6. Уголовное право. Общая часть : учебник / под ред. Л. Д. Гаухмана и Л. М. Колодкина. М.: Московский институт МВД РФ, 1997.
7. Уголовное право России. Общая часть : учебник / под ред. В. П. Ревина. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юстицинформ, 2010. 496 с.
8. Новоселов Г. П. Учение об объекте преступления: методологические аспекты. М.: НОРМА, 2001. 208 с.
9. Об утверждении Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик: закон СССР от 25.12.1958 (ред. от 08.04.1989) (вместе с «Основами законодательства») // Ведомости ВС СССР. 1959. № 1. Ст. 6.
10. Об утверждении Уголовного кодекса РСФСР: закон РСФСР от 27.10.1960 (вместе с «Уголовным кодексом РСФСР») // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591.
11. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. Л. Л. Кругликова, Э. С. Тенчова. Ярославль: Влад: ОрМак Лтд, 1994. 671 с.
12. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 21.07.2011) (с изм. и доп., вступающими в силу с 07.08.2011) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
13. Щерба С. П., Зайцев О. А., Сарсенбаев Т. Е. Охрана прав беспомощных потерпевших по уголовным делам. М.: Юрлитинформ, 2001. 200 с.
14. Андреева Л. А. Состав преступления изнасилования при отягчающих обстоятельствах в Советском уголовном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1962.
15. Хлынцов М. Н. Расследование половых преступлений. Саратов: Приволжское книжное издательство, 1965. 234 с.
16. Коняхин В., Огородникова Н. Постановление Пленума Верховного суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 Уголовного кодекса РФ» // Уголовное право. 2005. № 1. С. 38–40.
17. О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 Уголовного кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного суда РФ от 15.06.2004 № 11 // Бюллетень Верховного суда РФ. 2004. № 8.
18. Волкова Т. Защита ребенка от его родителей // Преступление и наказание. 1997. № 10. С. 52–58.

REFERENCES

1. Pudovochkin Yu. E. Juvenile criminal law: concept, methods, sources // Journal of the Russian law. 2002. # 3. P. 41–51.
2. Melnikova E. B. Juvenile justice. Issues of the criminal law, criminal proceedings and criminology : text book. М.: Delo, 2001. 272 p.
3. Minkovsky G. M., Revin V. P. Concept of specialization of the justice on the juvenile cases // Works of the Academy of MVD RF “Criminal policy and reforms of the criminal legislation”. М., 1997. P. 215–230.
4. Piontkovsky A.A. Criminal law of RSFSR. General part. М.: The state printing house, 1924.
5. Nikiporov B.S. The object of the crime as per the soviet criminal law. М.: The state printing house of the legal literature, 1960. 232 p.
6. Criminal law. General part : text book / edited by L. D. Gaukhman and L. M. Kolodkin. М.: Moscow institute of MVD RF, 1997.
7. Criminal law of Russia. General part : text book / edited by V. P. Revin. 2-d edition, revised and amended. М.: Yustistinform, 2010. 496 p.
8. Novoselov G. P. Theory about the object of the crime: methodological aspects. М.: Publishing house NORMA, 2001. 208 p.
9. On the approval of the Bases of the criminal legislation of the USSR and the union republics: Law of the USSR dated 25.12.1958 (revision as of 08.04.1989) (together with the Bases of legislation) // Bulletin of the VS USSR. 1959. #1. Article 6.
10. On approval of the Criminal Code of the RSFSR: Law of the RSFSR dated 27.10.1960 (together with the Criminal Code of the RSFSR) // Bulletin of the VD RSFSR. 1960. # 40. Article 591.
11. Scientific and practical comments to the Criminal Code of the Russian Federation / edited by L. L. Kreglikov, E. S. Tenchova. Yaroslavl: Publishing house Vlad, OrMak Ltd, 1994. 671 p.
12. Criminal Code of the Russian Federation dated 13.06.1996 # 63-FZ (revision as of 21.07.2011) (revised and amended on 07.08.2011) // Collection of the RF legislation. 17.06.96. # 25. Article 2954.
13. Shcherba S. P., Zaitsev O. A., Sarsenbaev T. E. Protection of the rights of helpless victims of the criminal cases. М.: Yurlitinform, 2001. 200 p.
14. Andreyeva L. A. Corpus delicti of the rape with aggravations in the Soviet criminal law : abstract of dissertation of the candidate of law. М., 1962.
15. Khlyntsov M. N. Investigation of sexual crimes. Saratov: Povolzhskoye publishing house, 1965. 234 p.

16. Konyakhin V., Ogorodnikova N. Decree of the Plenum of the Supreme court of the RF On the judicial practice for the cases specified by articles 131 and 132 of the RF Criminal Code // Criminal law. 2005. # 1. P. 38–40.

17. Decree of the Plenum of the Supreme court of the RF dated 15.06.2004 # 11 “On the legal practice for the crimes specified by articles 131 and 132 of the Criminal Code of the Russian Federation” // Bulletin of the Supreme Court of the RF. 2004. # 8.

18. Volkova T. Protection of a child against his parents // Crime and punishment. 1997. # 10. P. 52–58.

УДК 343.62
ББК 67.911.11

Дадаев Сулейман Лемаевич,
соискатель каф. уголовно-правовых дисциплин
Кисловодского института экономики и права,
г. Кисловодск,
e-mail: info@uecs.ru

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКОВ, ПОСЯГАЮЩИХ НА МАЛОЛЕТНИХ

CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTIC OF THE CRIMINALS PERSONALITY OFFENDING THE JUVENILE

Приводится обобщенная криминологическая характеристика личности преступника, посягающего на малолетнего. Проведенное исследование показало, что чаще всего в отношении малолетнего совершается посягательство на здоровье (побои, истязания, причинение вреда здоровью различной тяжести). Затем следуют преступления, посягающие на половую свободу и половую неприкосновенность подростка. Среди преступников преобладают мужчины (их доля составляет почти две трети от привлеченных к ответственности). Наиболее криминально активной возрастной группой являются лица от 18 до 35 лет. Приводятся и другие характеристики преступников, посягающих на малолетних.

The article has generalized criminological characteristic of the criminal personality offending the juvenile. The research conducted has shown that the most often the offending on the health of juvenile is committed (beating, tortures, injury to health of various degree). Then follow the crimes offending the sexual freedom and sexual inviolability of the teenager. Among criminals men (their share makes almost two thirds of held liable) prevail. The most criminal active age group are the persons from 18 till 35 years of age. Other indicators of the criminals offending the juvenile have been provided too.

Ключевые слова: личность преступника, нравственная деградация личности, возраст преступника, гендерные особенности преступника, семейное положение преступника, образовательный уровень преступника, наказание за посягательство на малолетнего, преступление, малолетние потерпевшие, общественно опасное деяние.

Keywords: personality of the criminal, moral degradation of the person, age of the criminal, gender features of the

criminal, marital status of the criminal, educational level of the criminal, punishment for offending the juvenile, juvenile victims, injurious to the public.

В криминологической статистике или в уголовно-правовой литературе не были подвергнуты специальному исследованию лица, совершающие общественно опасные деяния в отношении малолетних. Данная категория преступников либо отражалась в статистике лиц, совершивших те или иные преступления, либо изучалась в рамках исследований преступлений против несовершеннолетних (насильственной, корыстной, женской и т. п.). Таким образом, для анализа данной проблемы перед автором стояла задача проведения собственных выборочных исследований, объектом которых стала личность взрослых осужденных, совершивших посягательства на малолетних.

Выборочные исследования были проведены в мужской (общего и строгого режима) и женской (общего режима) исправительных колониях среди осужденных за преступления, потерпевшими в которых были малолетние дети (до 14 лет). Наиболее многочисленной оказалась категория осужденных за такие посягательства, как побои, истязания, причинение вреда здоровью различной степени тяжести: удельный вес лиц, совершивших данные преступления, составил в целом 12 % (около 62 % опрошенных – мужчины и 38 % – женщины). Следующими показателями, имеющими значительный вес в структуре данных преступлений, являются половые преступления (ст. 131, 132, 134, 135 УК РФ), они занимают значительное место в мужской преступности (14 %) и фактически отсутствуют в женской (есть единичные случаи соучастия в данных преступлениях в форме пособничества). Следует отметить, что, по свидетельству сотрудников исправительных учреждений, среди осужденных постоянно растет доля лиц, совершающих пося-